

НЕ БОМБИТЕ ДОНБАСС!

Не бомбите Донбасс — довольно!
Вся в крови ты, нелепая власть...
Мне за малую родину больно —
я в Дебальцево родилась.

Пусть давно я живу в Ярославле,
но от прошлого не бегу:
я частицу Донбасса оставлю
и в душе, и в стихах сберегу.

В храм хожу к ярославским иконам,
душу лечит мне Волги вода,
но донецкие терриконы
с детства в сердце моём навсегда.

...Мчим с отцом в тепловозе вместе,
огоньки терриконов горят,
льёт динамик шахтёрские песни,
и они над Донбассом парят...

А сейчас под железным градом
заставляют Донбасс умирать.
Смерть тут запросто ходит рядом:
кто убит будет — сын или мать?..

Вы же люди, и вам будет больно,
не простит вас отечество, и...
Не бомбите Донбасс — довольно.
Пожалейте вы души свои!

СЫН И МАТЬ

1

Заблудилась на этой планете?
Затерялась в стихиях, веках...
После нас жить должны наши дети,
но... уж мальчик мой на небесах.

Как в бреду, я бреду по аллее.
Я не вижу себя в зеркалах.
Меня взгляды изрежут, жалея.
Нет!..
Но мальчик мой — на небесах.

Кто-то скорбно идёт мне навстречу,
развевается чёрный пиджак.
Холодны поминальные свечи.
Память чётко печатает шаг.

2

Дождь проливает много слёз —
я больше пролила...
В могиле сын. Охапку роз
ему я принесла.

Несла, как будто бы дитя
качала на руках —
воспоминание, летя,
исчезло в облаках.

Лишь свежий траурный букет
прижат к моей груди.
И как понять, что сына нет?
Не будет... жди — не жди...

А раньше розы он дарил
и обнимал, любя...
Зачем он так бесстрашно жил,
так не берёг себя?!

3

Мы друг друга не увидим старыми.
Всё. От рая держишь ты ключи...
Сердце грудь мою сечёт ударами,
а твое уж сорок дней молчит.

Милый, наши души не состарятся,
Нам любить друг друга и летать.
Наяву мне образ твой не явится,
но всегда мы рядом — сын и мать.

ВСЁ — ТОЛЬКО ЖИЗНЬ

Пока жива, я благодарна буду
под ярким солнцем и в кромешной мгле
великому, немыслимому чуду —
дышать, любить, смеяться на Земле.

И людям — за нечаянные встречи,
за роскошь взглядов, за переполох
души счастливой в синий лунный вечер,
за то, что в каждом проявился Бог

и вёл меня тихонько за собою
полянами цветов, долиной слёз.
Я принимала всё, роднилась с болью,
я жить учились набело, всерьёз.

И все мои открытия и ошибки
мне под ногами выстилали твердь.
И пусть туман вокруг, от горя зыбкий,
всё — только жизнь, лишь часть от жизни — смерть.

* * *

Просите у небес!..
Просите,
достигнув Стиksа страшных вод...
Является тогда Спаситель
и крепко за руку берёт.
Вновь глыбы мрака исчезают,
вновь лики смерти далеки,
а звёзды нежными глазами
глядят из-под Его руки.
Его дыханьем веет ветер.
Он — в разговорах соловья.
Он — в лучшей музыке на свете,
что знала, да забыла я,
что волжскою волною шепчет
или в лесу шумит сосновой...
И день мой расправляет плечи,
и жизнь моя опять со мной!